

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОЖОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15 числа.

ПОДПИСНА принимается въ редакціи: Гостинская ул., д. бывший Серебrenиковой.

ЦѢНА годовому изданію съ доставкою и пересылкою 6 руб.

1909 года.

№ 12.

15 Юня.

Содержаніе. Отдѣль оффиціальн.—Распоряженія Епарх. Начальства.—Вакантныя мѣста.—Отъ редакціи.—Отчетъ Епарх. Жен. училища за 1907-8 уч. г.

Отдѣль неоффиц.—Старообрядчество и борьба съ нимъ,—А. Богданова.—Письма къ сораб. на нивѣ Христовой. Письмо 2. Корень зла,—свщ. В. Кузьмина.—Письмо въ редакцію,—Е. Левашевой.—Три недѣли по приходу (Продолженіе),—свщ. Г. К.—Путешествіе еп. Никодима,—А. Богданова. Отъ редакціи.

ОТДѢЛЬ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолюцію Его Преосвященства, отъ 21 мая с. г., за № 1660, послѣдовавшей на докладѣ консисторіи, нижепоименованные священники награждены:

скуфьею: церкви села Подъемскаго, Красноярскаго уѣзда, Иннокентій Нестеровъ; церкви села Бакчетскаго, Канскаго уѣзда, Іоаннъ Алексѣевъ; Аскызскаго, Минусинскаго уѣзда, Владиміръ Кузьминъ.

Набедренникомъ: церкви села Сабинскаго, Минусинскаго уѣзда, Симеонъ Богоявленскій; церкви села Ирбейскаго, Канскаго уѣзда, Григорій Сальниковъ; с. Балахтонскаго, Ачинскаго уѣзда, Николай Кузьминъ; церкви села Челбышевскаго, Енисейскаго уѣзда, Іоаннъ Вазингеръ; Шалинской Парасковіевской церкви, Крас-

нояркаго уѣзда, Сергій Воскресенскій; церкви села Салгонскаго, Ачинскаго уѣзда, Александръ Благодатовъ, и Верхне-Подгороднаго, Енисейскаго уѣзда, Іоаннъ Копѣйкинъ.

Сынъ сельскаго учителя, изъ крестьянъ, Рукавишниковъ назначень и. д. псаломщика къ церкви села Апанъ, Канскаго уѣзда, — 29 апр. с. г.

Минусинскій мѣщанинъ Николай Демидовъ опредѣлень и. д. псаломщика къ Табатской церкви, Минусинскаго уѣзда, — 16 мая с. г.

Бывшій воспитанникъ Красноярской Духовной Семинаріи Веніаминъ Рождественскій опредѣлень псаломщикомъ къ церкви села Никольскаго, Минусинскаго уѣзда, — 26 мая с. г.

Бывшій воспитанникъ Красноярской Духовной Семинаріи Александръ Добротворскій опредѣлень псаломщикомъ къ церкви села Назаровскаго, Ачинскаго уѣзда, — 26 мая с. г.

Крестьянинъ Саратовской губерніи Василій Шаленковъ опредѣлень и. д. псаломщика къ церкви села Унерскаго, Канскаго уѣзда, — 27 мая с. г.

Сынъ діакона Константинъ Лавровъ опредѣлень и. д. псаломщика къ церкви села Карабѣллыкскаго, Минусинскаго уѣзда, — 27 мая с. г.

Сынъ псаломщика Владиміръ Любутскій опредѣлень и. д. псаломщика къ церкви села Миндерлинскаго, Красноярскаго уѣзда — 27 мая с. г.

Псаломщикъ Красновской церкви, Ачинскаго уѣзда, Θεодоръ Лавровъ опредѣлень на діаконское мѣсто въ село Изынжульское, Ачинскаго уѣзда, — 27 мая с. г.

Псаломщикъ Балахтонской Покровской церкви, Ачинскаго уѣзда, Качусовъ опредѣлень на діаконское мѣсто въ село Рыбинское, Канскаго уѣзда, — 29 мая с. г.

Псаломщикъ церкви села Миндерлинскаго, Красноярскаго уѣзда, Павлинъ Рязанскій перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто въ с. Идринское, Минусинскаго уѣзда, — 16 мая с. г.

Священникъ Шалинской церкви Митрофаній Амелинъ перемѣщенъ къ Ярцевской церкви, Енисейскаго уѣзда, — 21 мая с. г.

Священникъ Пріисковой Преображенской церкви Сергій Воскресенскій перемѣщенъ на священническое мѣсто въ с. Шалинское, Красноярскаго уѣзда, — 22 мая с. г.

Псаломщикъ Божіе-Озерской церкви, Ачинскаго уѣзда, Гавріиль Марковъ уволенъ, по прошенію, отъ занимаемой имъ должности, — 27 мая с. г.

Священникъ Мало-Улуйской церкви, Ачинскаго уѣзда, Митрофаній Любутскій перемѣщенъ къ церкви села Юксѣевского Красноярскаго уѣзда, — 29 мая с. г.

И. д. псаломщика Яланской Срѣтенской церкви Александръ Новочадовскій, по прошенію, уволенъ отъ должности.

Псаломщикъ Ладейской церкви, Красноярскаго уѣзда, Василій Бирюковъ перемѣщенъ въ с. Верхне-Уринское, Капск. уѣз., — 1 Юня с. г.

Присоединенія.

2 мая 1908 г. присоединена къ православію крестьянская дочь села Николаевскаго, Назаровской волости, Ачинскаго уѣзда, дѣвица Эсторниса Мордэхова Штенбергъ, родившаяся 26 октября 1888 года, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ православл. имени Раиса.

26 марта 1909 года присоединена къ православію фельдшерница-акушерка Песя Лазарева Качина, 28 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей православл. имени Елизавета.

30 января 1908 года, присоединена къ православію крестьянская дочь, Енис. губ., Ачинскаго уѣз., Шарыповской вол., села Никольскаго, Сарра Ицкова Вульфовичъ, 23¹/₂ лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей православл. имени „Серафима“.

9 марта 1908 года присоединенъ къ православію крестьянинъ Амонашевской волости, села Александровскаго, Шаротъ Мордіевъ (Модіевъ), магометанскаго исповѣданія, 18 лѣтъ, съ нареченіемъ ему православл. имени „Теодоръ“

28-го Января 1909 года присоединена къ православію, Епископской губ., Минусинскаго уѣзда, Шалаболинской волости, села Кавказскаго, крестьянская дочь, дѣвица Серафима Савеліева Славская, 23 лѣтъ, Гудейскаго вѣроисповѣданія, съ оставленіемъ ей прежняго имени „Серафима“.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

С в я щ е н н и ч е с к і я .

Ачинскаго уѣзда, въ селахъ: Ново-Александровскомъ, съ 6 сентября 1907 года (жалованья 400 рублей, домъ для священника церковный, въ приходѣ 1 деревня, жителей 441 душ. муж. пола).—Покровскомъ (Тарутино), съ 17 іюля 1908 года (жалованья 300 руб., домъ общественный, въ приходѣ деревень нѣтъ, населенія 619 душъ муж. пола).—Новосельскомъ, съ 18 ноября 1908 года (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень 6, жителей 866 душъ муж. пола).—Избушечномъ (жалованья 300 р., дома нѣтъ).—Петровскомъ (жалованья 450 руб., дома нѣтъ).—Красновскомъ, съ 19 января 1909 года (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень 8, жителей 1528 душъ муж. пола).—Мало-Улуйскомъ, съ 29 мая 1909 года (жалованья 400 руб., домъ есть, деревень 3, жителей 729 душъ муж. пола).—Сережскомъ, со 2 іюня с. г. (жалованья 300 р., домъ есть, деревень 3, жителей 1403 д. м. п.).

Канскаго уѣзда, въ селахъ: Долгій Мостъ (жалованья 450 руб., дома нѣтъ).—Срѣтенскомъ (жалованья 450 руб., дома нѣтъ).—Кучерцовскомъ (жалованья 450 руб., дома нѣтъ).—Въ районѣ Югъ-Агульскомъ, Ирбейской волости (жалованья 450 руб., дома нѣтъ).—Ношенскомъ, съ 30 января 1909 г. (жалованья 400 руб., домъ общественный, деревень 5, жителей 682 души муж. пола).

Красноярскаго уѣзда, въ селахъ: Нарвѣ. — Атамановскомъ, съ 4 марта с. 1909 года (жалованья 300 р., домъ есть, деревень въ приходѣ 3, жителей 1357 душъ муж. пола).

Минусинскаго уѣзда, въ селахъ: Мигнинскомъ, съ 11 октября 1907 года (жалованья 400 руб., о помещеніяхъ свѣдѣній нѣтъ, деревень 1, населенія 778 душъ муж. пола). — Усть-Есинскомъ, съ 3 сентября 1908 года (жалованья 600 руб., домъ общественный, деревень въ приходѣ нѣтъ, населенія 5014 душъ муж. пола). — Торгашинскомъ (оно-же Иннокентьевское), жалованья 450 руб., домъ есть. — Кара-Бѣлыкскомъ (жалованья 450 руб., домъ есть). — Отрокскомъ (жалованья 400 руб., домъ общественный, въ приходѣ 3 деревни, жит. 1387 душъ муж. пола), съ 3 февраля с. 1909 года.

Енисейскаго уѣзда, при градо-Енисейской Преображенской церкви, съ 25 апрѣля 1909 года (жалованья 300 руб., дома нѣтъ, деревня 1, въ приходѣ 167 душъ муж. пола). — Въ селахъ: Усть-Питскомъ, съ 10 января 1908 года (жалованья 300 р., домъ общественный, деревень 3, 1 заимка, населенія 443 души муж. пола.) — Каменскомъ, съ 18 іюля 1908 г. (жалованья 400 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, деревень 3, жителей 512 душъ муж. пола). — Бѣльскомъ, съ 7 декабря 1908 года (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень 3, жителей 681 д. муж. пола). — Червянскомъ, съ 12 декабря 1908 года (жалованья 300 руб., домъ общественный, деревень 6, жителей 924 души муж. пола). — Пановскомъ, съ 28 января 1909 года (жалованья 300 руб., домъ имѣется, въ приходѣ 7 деревень, 1335 жителей).

Д і а к о н с к і я .

Ачинскаго уѣзда, въ селахъ: Балахтинскомъ, съ 31 мая 1906 года (жалованья 60 руб., домъ общественный, деревень 5, населенія 2066 д. муж. пола). — Солгонскомъ, съ 16 Марта 1909 г. (жалованья 150 руб., домъ есть, деревень 2, жителей 5440 душъ муж. пола). — Ужурское, съ 18 апрѣля с. г. (жалованья 65 руб., домъ есть, деревень 9, жителей 2980 душъ муж. пола). — Под-

сосенскомъ, съ 29 апрѣля 1909 г. (жалованья 150 руб., домъ общественный, деревень 7, жителей 2688 душъ муж. пола).

Красноярскаго уѣзда, въ селѣ Есаульскомъ, съ 23 января, 1909 года (жалованья 150 руб., дома нѣтъ, деревень 4, жителей 1133 души муж. пола).

Минусинскаго уѣзда, въ селахъ: Бѣлоярскомъ, съ 31 августа 1907 г. (жалованья 150 руб., домъ общественный, деревень 7, населенія 1777 душъ муж. пола).—Ново-Марьясовскомъ, съ 2 авг. 1908 г. (жалованья 150 руб., деревень 5, 12 улусовъ, населенія 190 душ. муж. пола).—Шалаболинскомъ, съ 23 января 1909 года (жалованья 150 руб., домъ общественный, деревень 3, жителей 2366 душъ муж. пола).—Каратузскомъ, съ 23 января 1909 года (жалованья 60 руб., домъ есть, деревень 3, жителей 1752 души муж. пола).—Журагинскомъ, съ 22 апрѣля 1909 года (жалованья 60 руб., домъ есть, въ приходѣ деревень вѣтъ, жителей 1214 душъ муж. пола).

П с а л о м щ и ч е с к і я .

Ачинскаго уѣзда, въ селахъ: Ново-Александровскомъ, съ 20 сентября 1907 года (жалованья 125 руб., квартира церковная, деревень 1, жителей 441 д. муж. пола).—Избушечномъ (жалованья 100 р., дома нѣтъ).—Петровскомъ (жалованья 150 руб., дома нѣтъ).—Божіе-Озерскомъ, съ 27 мая 1909 г. (жалованья 100 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 15, жителей 1609 д. муж. пола).—Красновскомъ, съ 27 мая (жалованья 100 руб., домъ есть, деревень 5, поселковъ 4, жителей 1650 душъ муж. пола).—Балахтонскомъ съ 27 мая (жалованья 100 р., домъ есть, деревень 4, жителей 1094 души муж. пола).

Красноярскаго уѣзда, въ селѣ Нарвѣ (жалованья 150 р., дома нѣтъ).—Ладейскомъ съ 1 іюня 1909 г. (жалованья 125 р. 50 к., домъ есть, 2 деревни, жителей 571 д. муж. пола).

Канскаго уѣзда, въ селахъ: Долгій Мостъ (жалованья 150 р., дома нѣтъ).—Срѣтенскомъ (жалованья 150 руб., дома нѣтъ).—Кучерцовскомъ (жалованья 150 руб., дома нѣтъ).—Въ районѣ Югъ-Агульскомъ, Ирбейской волости (жалованья 150 руб., дома нѣтъ).

Минусинскаго уѣзда, въ селахъ:—Мигнинскомъ, съ 11 октября 1907 года (жалованья 125 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, деревень 1, жителей 778 д. муж. пола).—Торгашинскомъ (оно же Иннокентьевское, жалованья 150 руб., домъ есть).

Енисейскаго уѣзда: При градо-Енисейской Троицкой церкви, съ 24 апрѣля 1909 года, (жалованья 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 445 душъ муж. пола).—въ селѣ Усть-Питскомъ, съ 16 октября 1908 года (жалованья 100 руб., домъ общественный, деревень 3, 1 заимка, населенія 443 души муж. пола).—Яланскомъ-Срѣтенскомъ, съ 29 мая 1909 г. (жалованья 100 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 8, жителей 1009 д. м. п.).—Енисейская часовня Туруханскаго края.

Туруханскаго края, въ селѣ Тазовскомъ, съ 26 августа 1905 года (жалованья 396 руб., деревень въ приходѣ нѣтъ, жителей 512 душъ муж. пола).

Отъ редакціи.

При семь № Еп. Вѣд. церквамъ и учрежденіямъ епархіи рассылаются редакціей отдѣльные оттиски журналовъ XXXVIII общепархіальн. съѣзда духовенства Енис. епархіи за 1909 годъ. Согласно журнальнаго постановленія 38-го съѣзда, за № 23, утвержденного Его Преосвященствомъ, расходы по изданію отдѣльныхъ оттисковъ журналовъ съѣзда возмѣщаются изъ своихъ средствъ церкви и учрежденія, въ кои будутъ посланы эти оттиски. Поэтому означенныя учрежденія благоволятъ выслать въ редакцію по 35 коп.—стоимость каждаго экземпляра.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Красноярскаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907—8 учебный годъ.

Давно ждала епархія этого преобразованія, и вотъ, наконецъ, этому дѣлу суждено осуществиться. Остается лишь пожелать, чтобы духовенство, добившись преобразованія своего училища, озаботилось созданиемъ въ немъ наилучшей учебно-воспитательной обстановки черезъ ассигнованіе необходимыхъ суммъ на это дѣло. Ассигнованіе необходимо, такъ какъ классы все будутъ увеличиваться съ каждымъ годомъ въ своемъ числѣ, потребуется новый воспитательный и учащій персоналъ, классная мебель, новые учебники и пособія и т. д. и т. д. Думаемъ, что духовенство епархій, въ общемъ всегда благожелательно относившееся къ учебному дѣлу, не оставитъ училище безъ своихъ заботъ и возможныхъ попеченій.

При училищѣ есть домовая церковь въ честь Іоанна Крестителя и мученицы Іулитты. Послѣ постройки корпуса очередной задачей епархійи является расширение размѣра училищной церкви (а также и больницы), такъ какъ уже въ настоящее время она тѣсна, а съ увеличеніемъ числа ученицъ будетъ и еще тѣснѣе. Церковь изъ году въ годъ замѣтно благоукрашается и становится благолѣпнѣе стараніемъ ея настоятеля, о. инспектора классовъ. Въ отчетномъ году для нея приобрѣтены на скопившіяся отъ свѣчной торговли и тарелочныхъ сборовъ деньги нѣсколько вещей, въ томъ числѣ иконы, лампы, одежды и тому подобное.

Въ отчетномъ году училище посѣтилъ синодальный ревизоръ М. И. Савваитскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Старообрядчество и борьба съ нимъ.

I.

Почти два съ половиною вѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ образовался русскій расколъ старообрядчества. Съ того времени русская православная Церковь испытала всевозможныя средства для привлеченія къ себѣ отпавшихъ старообрядцевъ. Но, не смотря на это, расколъ нисколько не ослабѣлъ, а въ послѣднее время, съ провозглашеніемъ вѣроисповѣдной свободы, онъ начинаетъ крѣпнуть и усиливаться. Частые старообрядческіе „всероссійскіе“ соборы, открытыя ими школы, старообрядческіе органы печати и проч., — все это служитъ нагляднымъ доказательствомъ послѣдней мысли. При искреннемъ убѣжденіи въ правотѣ православной Церкви, подобное явленіе кажется страннымъ и загадочнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь Церковь удѣляетъ очень много заботъ на противораскольническую миссію. Созданы цѣлый институтъ епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ. Во многихъ епархіяхъ число ихъ доходитъ до 8-10 человекъ. Многие изъ нихъ — люди съ высшимъ образованіемъ. Въ городахъ и деревняхъ часто устраиваются бесѣды. Обращеній же изъ раскола, за самыми немногими исключеніями, не бываетъ. И вся продуктивность дѣятельности миссіонеровъ сводится „къ огражденію“ отъ совращенія православныхъ чадъ Церкви. Какая же причина безуспѣшности борьбы съ расколомъ?

II.

Очевидно, коренную причину неуспѣшности противораскольнической миссіи нужно искать въ тѣхъ средствахъ, которыя употреблялись для борьбы съ расколомъ. Главными средствами борьбы съ расколомъ были два: во-первыхъ, мѣры запретительныя, во-вторыхъ, собесѣдованія. О бесполезности запретительныхъ мѣръ теперь говорить ужъ не приходится: онѣ не только не ослабляли старообрядчества, но еще больше его спланивали, невольно окружая ореоломъ „мученичества“ всѣхъ, кто подвергался преслѣдованію. Во всякомъ случаѣ запретительныя мѣры отталкивали старообрядцевъ отъ православной Церкви, а не привлекали къ ней. Въ этомъ убѣждены теперь и прежніе сторонники строгихъ репрессій по отношенію къ расколу.

Много возлагалось надеждъ въ борьбѣ съ расколомъ на логомахію (словопренія или собесѣдованія). Съ самыхъ первыхъ временъ появленія раскола ведутся эти бесѣды по древне-печатнымъ книгамъ—Катехизисамъ, по Кирилловой книгѣ, Маргаритовой, по Златострую, древнимъ Кормчимъ; ведутся споры о томъ, что древнѣе: двуперстіе или троеперстіе, аллилуія сугубая или трегубая;—что правильнѣе „Иисусъ“ или „Исусъ,“—какъ различить обрядъ отъ догмата,—но фактической пользы отъ этихъ бесѣдъ—увы!—очень и очень мало. Въ этомъ съ грустью сознается всякій миссіонеръ.

Безплодность этихъ бесѣдъ заключается, прежде всего, въ тѣхъ средствахъ и приѣмахъ, съ которыми ведутся бесѣды. Ведутъ бесѣды по старопечатнымъ книгамъ... Ну, развѣ можно на основаніи этихъ книгъ раскрыть и выяснить предъ старообрядцами истину, развѣ можно „одержать побѣду“, „препрѣть“, „побѣдить“ раскольническихъ начетчиковъ? Вѣдь эти книги говорятъ не столько въ пользу православныхъ обрядовъ, сколько въ пользу раскольническихъ. Потому-то старообрядцы и любятъ эти книги, что онѣ говорятъ, главнымъ образомъ, въ пользу ихъ. Чего же о. о. и г. г. миссіонеры достигнуть съ этими книгами?!

Пользуясь одинаковымъ оружіемъ, трудно побѣждать врага. — Давно бы пора перейти на тотъ путь собесѣдованій, который давно еще указывалъ извѣстный церковный историкъ, проф. Е. Е. Голубинскій, путь историческаго ислѣдованія каждаго вопроса, служащаго предметомъ разногласія между православными и старообрядцами. Возьмемъ для примѣра вопросъ о двуперстіи. Въмѣсто того, чтобы безплодно доказывать, что древнѣе, двуперстіе или троеперстіе, или доказывать, что двуперстіе — не догматъ, а обрядъ, полезнѣе было бы предъ слушателями изложить безпристрастно исторію этого обряда, смѣну фазъ его: едино-и-многоперстіе, двуперстіе, троеперстіе. Тогда слушатели — православные и раскольники — ясно поймутъ, что, во-первыхъ, форма перстосложенія, подвергавшаяся измѣненію, есть не догматъ, а обрядъ, и, во-вторыхъ, что не погрѣшаютъ ни тотъ, кто молится двуперстно, ни тотъ, кто молится троеперстно, такъ какъ и тотъ и другой обрядъ освященъ древностью.

Впрочемъ, польза и правильно-веденныхъ бесѣдъ очень не велика. Въ лучшемъ случаѣ бесѣда можетъ только ограждать православныхъ отъ совращенія въ расколъ; въ худшемъ случаѣ — и это довольно часто бываетъ — она вноситъ большее озлобленіе въ отношеніяхъ между православными и раскольниками. Нѣтъ, на однѣ публичныя бесѣды и на однѣхъ только миссіонеровъ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ полагаться нельзя. Расколъ жилъ и живетъ традиціями религіозной старины. На бесѣдахъ они обыкновенно говорятъ: „мы люди темные, какъ насъ учили, такъ и вѣруемъ“, или: „какая вѣра истинная, Господь ее знаетъ, вольный свѣтъ на волю данъ; въ какой вѣрѣ отцы благословили жить, въ такой и помремъ.“ Очевидно, для того, чтобы имѣть окончательный успѣхъ въ борьбѣ съ расколомъ, нужно поколебать эти традиціи, а этого нельзя достигнуть одними бесѣдами. Борьба съ расколомъ должна быть столь же сложна, какъ сложны тѣ условія, въ которыхъ живутъ раскольники. Дѣло въ томъ, что религіозная жизнь раскольниковъ основана и питается не догматическими ученіями,

а строгимъ и истовымъ соблюденіемъ обрядовъ и богослуженія и выдержанностью внѣшняго порядка жизни. Всѣмъ извѣстно, съ какою любовію и тщаніемъ раскольники кладутъ на себѣ крестное знаменіе; приступаютъ-ли они къ пищѣ и питью, входятъ-ли въ домъ, они обязательно истово крестятся нѣсколько разъ, а входя въ храмъ, они кладутъ извѣстное количество крестовъ и съ опредѣленными молитвами. Приходитъ постъ: всѣ они, не только взрослые, но даже маленькія дѣти, ѣдятъ сухую пищу безъ масла два раза въ день, а во время говѣнія и одинъ разъ. Въ храмѣ раскольники стоятъ чинно, или сложивъ руки на груди, или крестясь и кланаясь дружно. Въ состояніи-ли бесѣды одного уѣзднаго или епархіальнаго миссіонера поколебать вѣсь этотъ строй старообрядческой жизни?!

А нужно еще привнать во вниманіе современную организацію старообрядчества вообще и въ частности старообрядческой общины. Въ приходскихъ общинахъ у нихъ очень развито тѣсное единеніе между всѣми членами, взаимная нравственная и матеріальная поддержка другъ друга, благотворительность и проч. А если старообрядчеству будутъ предоставлены правительствомъ тѣ права, которыя предоставила имъ Государственная Дума, то, чего добраго, не перешель бы расколъ въ наступательное положеніе. Что же, неужели чистая истина православія не можетъ побѣдить тьму и невѣжество раскола, какъ это мы до сего времени наблюдаемъ? Несомнѣнно, можетъ, но только не тѣми средствами, которыя до сего времени употреблялись, а другими. Какими-же?

III.

Успѣшная борьба съ расколомъ возможна только на почвѣ возрожденной приходской жизни. Старообрядцевъ можетъ привлечь къ православной Церкви примѣрная въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи жизнь и дѣятельность, какъ православнаго пастыря, такъ и пасомыхъ въ данномъ приходѣ. Когда старообрядцы увидятъ истовое и чинное совершеніе богослуженія, увидятъ высокоправедную жизнь православно-приходскаго пастыря

и его пасомыхъ, тѣсное единеніе, нравственную и матеріальную поддержку между ними, тогда они пойдутъ ко дверямъ давно забытой ими св. православной Церкви. Не потому-ли они всегда указываютъ на зазорную жизнь членовъ православнаго прихода, когда желаютъ оправдать свое отдѣленіе отъ православной Церкви,—что придаютъ этому большое значеніе?! Съ другой стороны, трудно представить, чтобы старообрядцы изъ тѣсно сплоченной общины перешли въ православный приходъ, въ которомъ, въ большинствѣ случаевъ, связь между членами его очень слаба. Религіозная потребность нуждается въ извѣстной, благопріятной обстановкѣ. А сельскій нашъ приходъ далеко не всегда удовлетворяетъ этой религіозной потребности. Поэтому для успѣшной борьбы съ расколомъ необходимо возрожденіе приходской жизни, возрожденіе прихода. Инициатива въ этомъ дѣлѣ должна принадлежать, конечно, пастырю. Подъ возрожденіемъ приходской жизни мы разумѣемъ усиленное выявленіе всѣхъ лучшихъ силъ и сторонъ церковно-религіозной жизни прихода. Истовое совершеніе богослуженія, живая проповѣдь Слова Божія, религіозно-нравственные чтенія и бесѣды, тѣсное единеніе между пастырями и прихожанами, высокая и чистая, одухотворенная религіознымъ чувствомъ, жизнь членовъ прихода, совмѣстная религіозно-нравственная дѣятельность пастыря и пасомыхъ посредствомъ организаціи приходскихъ совѣтовъ и мисіонерскихъ кружковъ и проч.— вотъ признаки возрожденной жизни въ приходѣ. Такой приходъ можетъ очень успѣшно бороться со старообрядчествомъ. Въ такомъ приходѣ вести борьбу со старообрядчествомъ будетъ не одинъ только пастырь, а цѣлый приходъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе ревностные члены прихода.

Одному же пастырю трудно бороться съ расколомъ. Онъ совершаетъ богослуженіе, требы, преподаетъ въ школѣ, ведетъ въ селѣ чтенія; у пастыря, если все это онъ исполняетъ добросовѣстно, мало остается времени на борьбу со старообрядчествомъ, особенно въ деревняхъ. Вотъ онъ и можетъ пользоваться для

борьбы съ расколѣмъ услугами своихъ лучшихъ прихожанъ, — членовъ приходскаго совѣта. Эта борьба всего прихода со старообрядчествомъ будетъ медленная, на за то успѣхъ ея будетъ вѣрный. Сначала пастырь со своими прихожанами позаботится о поддержаніи благочинія и порядка въ приходѣ, о развитіи строгой нравственности среди всѣхъ членовъ прихода — уже это одно будетъ имѣть громадное миссіонерское значеніе — а потомъ приступитъ и къ обращенію старообрядцевъ. Послѣдніе, найдя въ православномъ приходѣ все, чѣмъ они дорожатъ, подъ воздѣйствіемъ благодатнаго слова пастыря, смѣло пойдутъ ко дверямъ православной Церкви. Эта миссіонерская дѣятельность будетъ жизненная церковно-бытовая и потому успѣшная. Поэтому всѣ, кому дороги интересы православной Церкви, должны позаботиться о возрожденіи приходской жизни; это тѣмъ болѣе необходимо въ виду проведенія въ жизнь вѣроисповѣдной свободы.

При этомъ, конечно, необходима дружная совмѣстная и постоянная дѣятельность всего духовенства; необходимы пастырскія собранія, на которыхъ должны вырабатываться общія мѣры и средства для миссіонерской дѣятельности.

Если наша противораскольническая миссія пойдетъ по этому пути, то она, несомнѣнно, будетъ имѣть успѣхъ.

27 мая.

А. Богдановъ.

Письма къ соработникамъ на нивѣ Христовой.

Письмо 2.

Корень зла.

Недавно въ одномъ изъ номеровъ Епархіальныхъ Вѣдомостей была помѣщена статья свящ. Н. К. подъ заглавіемъ „Сила внутри насъ“ — по вопросу объ устройствѣ церковно-приходскихъ совѣтовъ. Въ этой статьѣ симпатичными мнѣ показались слѣдующія строки: „Нельзя въ основу приходской жизни положить

иною основанія, какъ силу Духа Божія, дарованную нашимъ Божественнымъ Пастыреначальникомъ. Никакіе совѣты, ни собранія, ни экономическій порядокъ — не въ силахъ возстановить приходскую жизнь, если изъ нея исчезло вѣяніе Св. Духа... не вѣшними реформами процвѣтаетъ духовная жизнь въ нашихъ приходахъ. Она процвѣтаетъ тогда, когда въ нашихъ сердцахъ будетъ обитать Св. Духъ, дѣйствовавшій во св. Апостолахъ. И если замерла (я бы прибавилъ еще, — но не умерла —) теперь приходская жизнь, то это печальное, хотя и вѣрное, свидѣтельство того, что въ насъ, пастыряхъ, изсякла сила Духа Божія. Мы, которые должны собирать людей съ распутій и переулковъ на великій путь въ Отчій Домъ, сами заблудились и уже плохо видимъ и помнимъ Отчій Домъ. А при незнаніи и забвеніи Отчаго Дома — намъ не помогутъ никакія приходскія организаціи. Поэтому, если православные приходы дождутся того счастливаго времени, когда церковные пастыри будутъ знать и Отчій Домъ, и путь въ него, то тогда произойдетъ самая величайшая реформа приходской жизни, какая только возможна“...

Я совершенно согласенъ съ авторомъ вышеприведенныхъ строкъ въ томъ, что однѣ вѣшнія реформы, безъ внутренней чистки, пастырскому дѣлу не помогутъ, и даже, кажется, не разъ уже имѣлъ случай въ этомъ смыслѣ высказаться на страницахъ того же епарх. органа. Но для меня является непонятнымъ, почему авторъ статьи „Сила внутри насъ“ — полагаетъ, что это внутреннее-то очищеніе для насъ невозможно? По его мнѣнію, — „мы — пастыри поставлены въ печальную невозможность ¹⁾ реформировать свою собственную жизнь, что такъ необходимо для реформы прихода.“ Что реформа нашей (т. е. пастырской) жизни совершенно необходима для реформы прихода, — съ этимъ, повторяю, я вполне согласенъ. Но почему мы, пастыри, *не имѣемъ возможности* реформировать свою жизнь — этого я не могу усвоить. Согласенъ, что не легко, трудно и даже очень трудно ре-

¹⁾ Курсивъ мой.

формировать намъ, пастырямъ, свою собственную жизнь, въ особенности тѣмъ, кои чуть не полвѣка относились по ремесленно-чески къ своимъ святымъ обязанностямъ. Но сказать — невозможно, — и сказать это убѣжденно, искренно, — это, по моему, и значить убить всякую реформу — духа своей жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, если реформа эта невозможна, такъ какой же смыслъ и стремиться къ ней?... И если я себя убѣдилъ въ этомъ, такъ двину-ли я хоть перстомъ для того, чтобы сдѣлаться истиннымъ пастыремъ стада Христова, а не трусливымъ наемникомъ, бѣгающимъ отъ волка?... Къ чему? — Все-равно — бесполезно, безнадежно, невозможно. Хотѣлось бы думать, что авторъ оговорился, не то употребилъ слово, какое-бы слѣдовало. Но послѣднія строки его статьи еще опредѣленнѣе открываетъ его взглядъ на невозможность реформы нашей жизни. Указывая на ненормальныя стороны жизни духовенства (забота о матер. обеспеченіи, духовная безопасность и канцелярщина), которыя слѣдовало бы уничтожить, о. Н. К. въ заключеніе говоритъ, что „эти ненужные приростки“ *выращены не нами*, „а обстоятельствами и условіями нашей жизни“.

Вотъ ужъ подлинно авторъ началъ „за здравіе“, а кончилъ „за упокой“ (да проститъ мнѣ дорогой собратья это, б. м., нѣсколько вульгарное выраженіе). Озаглавивши свою статью — „Сила внутри насъ“, онъ далѣе середины статьи остается вѣренъ своей темѣ и доказываетъ именно то, что процвѣтаніе приходской жизни зависитъ, гл. обр., отъ полноты Духа св. въ пастыряхъ, отъ ихъ духовной настроенности, а не отъ внѣшней организаціи прихода (которая и сама въ свою очередь зависитъ отъ большей или меньшей степени силы Духа Божія, обитающей въ сердцахъ прихожанъ). Однимъ словомъ, въ основаніи реформы ставилъ — „Духъ“ — внутреннюю силу, а не какіе-нибудь внѣшніе реагенты... Отсюда оставалось автору, повидимому, сдѣлать только тотъ выводъ, что намъ, пастырямъ церкви, необходимо обратить свое вниманіе прежде всего на эту сторону своей дѣятельности, т. к., хотя си-

ла Духа Божія и изсякла въ нашихъ дѣлахъ, однако самъ-то Духъ Божій изсякнуть не можетъ, но будучи разъ ниспосланъ на апостоловъ и черезъ нихъ на всѣхъ пастырей и вѣрующихъ, и теиерь можетъ подавать свою благодатную силу всякому просящему ея. По мнѣнію же автора, оказывается, что возвратить себѣ эту внутреннюю силу для насъ невозможно, т. к. и утрата ея произошла не по нашей винѣ, а благодаря обстоятельствамъ и условіямъ нашей жизни. Впрочемъ, вскользь упоминаетъ авторъ и о нашихъ „немошахъ“, но во главу угла все-же ставитъ „обстоятельства“ и „условія“, т. е. вѣчто *внѣ насъ* находящееся и не нами созданное. И выходитъ, что хотя „сила внутри насъ“, но есть другая сила, которая внѣ насъ и которая совершенно парализуетъ первую силу и господствуетъ надъ ней. Спрашивается: такъ гдѣ же сила—внутри насъ или внѣ насъ?... Въ вѣяніи Духа Божія или въ „обстоятельствахъ и условіяхъ“?...

Авторъ статьи „сила внутри насъ“ не поясняетъ, что онъ подразумѣваетъ подъ обстоятельствами и условіями нашей жизни, благодаря которымъ мы, пастыри, превратились въ „соль обуявшую“. Но, очевидно, здѣсь нужно разумѣть и наше школьное обученіе, и всю систему нашего воспитанія, и матеріальное положеніе духовенства, и пр., и пр., и пр.—однимъ словомъ, весь тотъ внѣшній строй нашей церковной жизни, о реформѣ котораго такъ много писалось за послѣднее время. Къ чему же, слѣдовательно, пришелъ авторъ? Къ тому, что безъ реформы внѣшняго строя невозможно намъ произвести и свою внутреннюю реформу, т. е. къ прямому отрицанію своего перваго и главнаго положенія.

Но оставимъ въ сторонѣ это самопротиворѣчіе автора статьи „Сила внутри насъ“ и займемся вопросомъ,—дѣйствительно-ли „ненужные приростки“ не нами выращены, а обстоятельствами и условіями нашей жизни?

Когда возьмешь въ руки какую-нибудь тощую брошюрку матеріалиста-соціалъ-демократа и на второй-же или третьей страницѣ ея встрѣтишь разсужденіе на избитую въ этого рода литера-

турѣ тему о томъ, что „человѣкъ есть продуктъ среды“ или „сумма вліяній кормилицы, семьи, воспитанія, климата и „политическаго строя“, то, конечно, этому нисколько не удивишься. Но когда пастырь церкви, вѣрующій въ вѣяніе Духа Божія, разсматриваетъ себя, какъ „продуктъ“ разныхъ обстоятельствъ и условій жизни, которыя искалѣчили его, навязавъ ему совсѣмъ „ненужные приростки“, въ родѣ „духовной безпечности“ и ремесленщины, то становится прямо не по себѣ. Вѣдь это выходитъ, что современный пастырь уподобляетъ себя мертвому препарату, надъ которымъ въ лабораторіи жизни продѣлываются различныя реакціи. Тогда къ чему-же мы, пастыри, въ чемъ смыслъ нашего званія, если не мы создаемъ обстоятельства и господствуемъ надъ ними, а обстоятельства насъ?

Самъ авторъ вышеприведенной статьи, упоминая объ Апостолахъ, говоритъ: „Апостолы, исполненные силою Св. Духа, гдѣ бы ни появились, всюду зажигали церковную жизнь, и насколько загорались Духомъ Святымъ сердца увѣровавшихъ, настолько развивалась церковная жизнь, повсюду своеобразная“. Вѣдь вотъ Апостолы „зажигали церковную жизнь“. А ужъ не имѣли-ли было ссылаться на всякаго рода „обстоятельства и условія“!.. Они могли бы указать и на свое воспитаніе въ духѣ „фарисейской закваски“, и на среду, преисполненную самыхъ грубыхъ представленій о духовныхъ предметахъ, и на свою необразованность (вѣдь они не проходили симинарій и академій), и на свою матеріальную необезпеченность (развѣ они получали хоть копѣйку „жалованья“, на которое мы такъ уповаемъ?), и на притѣсеніе отъ начальства (въ этомъ отношеніи развѣ м. б. какое-нибудь сравненіе ихъ положенія съ нашимъ?) и на многое другое. Изъ того, что теперь стѣсняетъ нашу дѣятельность, у апостоловъ не было развѣ только канцелярщины, но, во первыхъ, размѣры этой канцелярщины, по моему мнѣнію, нѣсколько преувеличиваются (у сельскаго священника выходитъ въ среднемъ номеровъ 100—200; если и бываетъ больше, то по доброму желанію самого

батюшки), а, во вторыхъ, у апостоловъ, вмѣсто канцелярщины, много времени отнимало путешествіе, которое они совершали, благодаря неусовершенствованнымъ путямъ сообщенія, очень медленно. Да и можно ли перечислить всѣ тѣ „обстоятельства“ и „условія“, которыя у насъ создаютъ „ненужные приростки“, а у апостоловъ возбуждали еще большій духъ ревности.

— „Ну, то—апостолы“!—скажутъ: вѣтъ они непосредственно получили благодать Св. Духа. Гдѣ же намъ равняться съ ними? —

Конечно, мы немощны и грѣховны и потому не можемъ сравниваться съ апостолами. Но иное дѣло сознать свои немощи и грѣхи и иное дѣло взвалить эти „приростки“ на счетъ обстоятельствъ и условій. Апостолы тоже имѣли немощную природу, но они побуждали ее благодатию Св. Духа. А развѣ мы забыли, что эта благодать не оскудѣвающая и вся немощная врачующая? Пусть въ мою лампаду взять огонь изъ другой лампы: отъ этого онъ не будетъ слѣднѣе, лишь бы былъ въ лампадѣ елей.

Если есть елей вѣры въ нашемъ сердцѣ, то огонь благодати Христовой попадетъ и уничтожитъ всѣ эти ненужные „приростки“. Я глубоко увѣренъ, что корень зла не въ этихъ „приросткахъ“. а въ томъ ложномъ убѣжденіи, которымъ заражено современное духовенство, будто эти „приростки“ не нами выращены, и намъ невозможно ихъ уничтожить.

Вотъ эта потеря вѣры въ себя, въ свое священство, въ благодать Христову, живущую въ насъ, утрата чувства живого и непосредственнаго общенія со Христомъ—и есть самое главное, самое ужасное зло. Въ этомъ и заключается корень несчастія и безсилія пастыря.

Однако, я совершенно далекъ отъ обобщенія. Также далекъ я и отъ того пессимистическаго взгляда на настоящее и будущее, который высказываетъ о Н. К. По его мнѣнію „нѣтъ основаній надѣяться, чтобы современную приходскую жизнь можно было вернуть въ русло первыхъ вѣковъ Христіанства. Эти вѣ-

ка будутъ сіять предъ нами, какъ свѣтлыя звѣзды въ темной ночи“. Мнѣ кажется, тутъ двѣ ошибки. Первая заключается въ чрезмѣрной идеализаціи приходской жизни *первыхъ вѣковъ*. Подобный взглядъ на прих. жизнь первыхъ вѣковъ очень распространенъ, а между тѣмъ онъ вреденъ пастырю въ томъ отношеніи, что послѣдній, борясь со зломъ и видя, какъ немногіе искренно слѣдуютъ его добрѣйшему призыву, начинаетъ сомнѣваться въ своемъ призваніи отъ Бога и благодатныхъ силахъ. Но этому сомнѣнію во многихъ случаяхъ не было бы мѣста, еслибъ пастырь помнилъ, что даже апостолы—эти уже очевидно и несомнѣнно призванные и облагодатствованные пастыри стада Христова, и тѣ далеко не всѣхъ людей могли привлечь на путь спасенія, да и изъ привлеченныхъ многіе падали, отступали и заблуждались снова. Развѣ не видимъ мы изъ посланій апостоловъ, что среди христіанъ даже апостольскаго вѣка были не только благочестивые, но и злочестивые, прелюбодѣи, кровосмѣшники, и гордецы, и сребролюбцы, и словопрѣтели, и раздорники. А если заглянуть въ исторію послѣдующихъ вѣковъ, то не встрѣтимъ ли опять отступленія, ереси, раздоры и ир?... Итакъ, нельзя представлять, что приходская жизнь христіанъ первыхъ вѣковъ не имѣла рѣшительно никакихъ недостатковъ. Нѣтъ, плевелы какъ теперь есть, такъ и ранѣе были, а равнымъ образомъ и въ послѣдующее время будутъ расти купно съ пшеницей до жатвы. Но существованіе плевелъ вовсе не свидѣтельствуєтъ о томъ, что теперь „темная ночь“. „Царствіе Божіе нудится и нуждницы восхищаютъ е“. Вторая ошибка вытекаетъ изъ первой.—О. Н. К. подъ возвращеніемъ приходской жизни въ русло первыхъ вѣковъ христіанства, очевидно, разумѣетъ такой строй приходской жизни, которому будетъ чужда малѣйшая тѣнь какого-нибудь безпорядка. Но такой идеальный строй будетъ только въ Царствіи Небесномъ. Пока же мы находимся въ земныхъ условіяхъ бытія, до тѣхъ поръ такой строй жизни наступить не можетъ. Между тѣмъ, беря себѣ задачей установленіе именно такого строя, пастырь рискуєтъ совершенно разочароваться

въ своей дѣятельности, разбить всѣ свои надежды и вѣру. Но если для насъ непосильна такая задача, то это не значить, что у насъ нѣтъ возможности поставить приходскую жизнь на правильный путь. Поставить приходскую жизнь на правильный путь—это не значить всѣхъ прихожанъ своихъ сдѣлать идеальными христіанами, а лишь такъ расположить свою пастырскую дѣятельность, чтобы она была согласна съ завѣтами Христа и апостоловъ. Скажу опредѣленно. Пастырь долженъ съ благоговѣніемъ совершать богослуженіе, вести скромную, трезвую и цѣломудренную жизнь, отказаться разъ навсегда отъ вымогательства въ какой-бы то ни было формѣ, проповѣдывать слово Божіе и стать ближе къ народу. Въ этомъ ничего нѣтъ новаго. Это очень просто. Но, не смотря на это, только такимъ именно образомъ и можно поставить приходскую жизнь на правильный путь. А если это такъ, то, слѣдовательно, наше время не имѣетъ *существенной* разницы съ первыми вѣками христіанства, т. к. и теперь, несомнѣнно, есть пастыри (и число таковыхъ можетъ увеличиться), которые остаются вѣрными завѣтамъ Христа. Еще недавно на страницахъ нашего Еп. органа описывались личности двухъ симпатичнѣйшихъ пастырей въ одной изъ Россійскихъ епархій. А вѣдь такихъ, еслибы поискать по всей матушкѣ Руси, нашлось бы, по всей вѣроятности, не мало. Еще больше найдется идеально-настроенныхъ мірянъ. Правда, очень много людей почти безнадежныхъ. Но съ болтуномъ и при самомъ идеальномъ нагрѣваніи курица ничего не подѣлаетъ. „Болтуны“ были всегда, были они въ первые вѣка, есть и теперь; разница только въ томъ, что сейчасъ ихъ стало, б. м., больше, но это не существенная разница. Другое дѣло, еслибы всѣ наши прихожане были „болтунами“. Но этого не можетъ быть. Поэтому будемъ возгрѣвать какъ самихъ себя, такъ и приходы свои—и, несомнѣнно, жизнь обнаружится.

Не забудемъ, что корень зла не въ инертности нашей, но въ томъ ложномъ убѣжденіи, что будто мы не имѣемъ возможности сбросить съ себя эту инертность.

День, когда мы поймемъ это, и будетъ днемъ нашего возрожденія и возвращенія „въ Отчій Домъ“.

Вотъ мысли, вызванныя у меня статьею о. Н. К—о, и которыми мнѣ захотѣлось подѣлиться съ соработниками на нивѣ Христовой. Хочется еще высказать нѣсколько мыслей относительно церковно-приходскихъ совѣтовъ, но ужъ лучше отложить этотъ вопросъ до слѣдующаго письма.—

Свящ. *Владиміръ Кузьминъ.*

Мая 12 дня, 1909 г., с. Аскызь, Минус. у.

Письмо въ редакцію.

Покориѣйше прошу редакцію Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей удѣлить мнѣ нѣсколько строкъ для выраженія моей глубокой благодарности Съезду Духовенства Енисейской епархіи за назначеніе мнѣ пожизненной пенсіи, какъ бывшей начальницѣ Красноярскаго Епархіальнаго училища. Я думаю, что печатное выраженіе этой благодарности, помимо личной потребности излить горячія чувства, должно имѣть и нѣкоторое общественное значеніе въ жизни мѣстнаго духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, если Енисейское духовенство, при его ограниченныхъ средствахъ, нашло возможнымъ и нужнымъ назначить мнѣ пенсію, то значитъ, что оно считало себя нравственно обязаннымъ исполнить по отношенію ко мнѣ, какъ къ скромной работницѣ на нивѣ просвѣщенія, свой общественный долгъ. Но я хотѣла бы въ немногихъ словахъ рассказать, какое значеніе имѣетъ этотъ фактъ для меня, для всѣхъ труженицъ просвѣщенія и для многочисленныхъ питомцевъ училища.

Поступивъ на должность начальницы училища молодой, здоровой и сильной женщиной, я съ первыхъ дней и до самаго конца службы—въ теченіе 20 лѣтъ—жила его жизнью, отдавъ ему все свои силы, все знанія, всю любовь. Все успѣхи и неудачи въ жизни училища волновали и радовали меня, какъ свои личные.

Всѣ питомицы были дороги для меня, какъ родныя дѣти. И не скрою: пришлось мнѣ много перенести за эти годы тяжелыхъ трудовъ, мучительныхъ страданій и тревожныхъ думъ среди непрестанныхъ заботъ объ участи дорогого мнѣ училища, такъ много, что, когда я, подѣ влияніемъ тяжелой болѣзни, впервые оглянулась на себя, то увидѣла уже себя почти инвалидомъ. Жизнь моя, незамѣтно для меня самой, сгорѣла быстро, какъ свѣча, зажженная съ двухъ концовъ. И тогда только я словно очнулась отъ долгаго забытья, съ ужасомъ увидѣвъ свою непужность для дѣла и свое сиротское одиночество. Идти было некуда... У меня была одна большая семья, — которой я, какъ мать, отдала свои силы, — мои питомицы, а моими единственными защитниками въ нуждѣ и старости могли явиться ихъ отцы и братья. Такъ я думала, обращаясь къ духовенству Енисейской епархіи съ просьбой о пенсіи. И надежды не обманули меня.

Теперь, испытывая чувство безпредѣльной благодарности къ духовенству за его великодушно-заботливое отношеніе къ моимъ лѣтамъ и немощамъ и будучи не въ состояніи выразить этой благодарности словами, я могу только сказать, цитируя пословицу: „за Богомъ молитва, а за Енисейскимъ духовенствомъ служба не пропадетъ.“ Да, не пропадетъ, и въ этомъ убѣжденіи дороже всего, разумѣется, даже для меня — инвалида, высокое сознаніе у духовенства своихъ обязанностей по отношенію къ своимъ работникамъ. — Насколько могла и умѣла, я отдавала всѣ свои силы дѣлу просвѣщенія его дѣтей, и духовенство приняло на себя обязанность обезпечить мою инвалидную старость. Съ развитіемъ общественной жизни, такіе факты пріобрѣтаютъ постепенно широкое распространеніе и становятся не незамѣтными.

Но въ жизни Енисейской епархіи это первый примѣръ и притомъ такой, которымъ заинтересуются и по своему оцѣнятъ весьма многія духовныя женщины епархіи. Какова бы я ни была въ своихъ служебныхъ несовершенствахъ и ошибкахъ, я твердо вѣрю и знаю одно, что очень и очень многія изъ моихъ ученицъ — теперь уже

матушки, учительницы и проч.—искренне порадуются вмѣстѣ со мной по поводу назначенія мнѣ пенсіи. И, такимъ образомъ, духовные отцы и братья найдутъ искренній откликъ своему доброму поступку въ сердцахъ многихъ своихъ женъ, сестеръ и дочерей. А это будетъ едва ли не первымъ примѣромъ единодушнаго проявленія общественнаго мнѣнія всего духовенства епархіи.

Самымъ же цѣннымъ въ такомъ мнѣніи будетъ его основной руководящій мотивъ — справедливость.

Примите же низкій поклонъ и сердечную благодарность, отцы духовные, отъ своей скромной работницы, и да будетъ Вамъ наградою за Ваше доброе дѣло сознаніе, что въ этомъ дѣлѣ Богъ помогъ Вамъ проявить прекрасный образецъ общественной справедливости.

Бывшая начальница Красноярскаго Епархіальнаго училища

Евгенія Левашева.

4-го апрѣля 1909 г.

Три недѣли по приходу.

(Записки завѣдующаго захолаустнымъ приходомъ).

(Продолженіе, см. № 2).

II.

Было раннее пасмурное утро. Вѣтеръ гнулъ деревья. Тучи бѣжали густо по небу. На большомъ „пескѣ“ *) стояла круглая берестяная юрта. Изъ верхняго отверстія ея вырывался дымъ и быстро удалялся, выписывая въ воздухѣ кривую линію. Изъ юрты вышла встревоженная ласкъ собакъ цѣлая семья и съ удивленіемъ посматривала на наше странное судно съ крестомъ и флагомъ. Бойкій Трофимъ представилъ насъ своимъ жалкимъ сородичамъ. Это была большая семья еще не стараго остяка Дениса.

*) „Пескомъ“ — здѣсь называютъ голый песчаный закругленный берегъ рѣки, на которомъ лѣтомъ и живутъ остяки, занимаясь ловлей рыбы, сборомъ шишекъ.

Мы прошли въ юрту, гдѣ весело пылалъ сухой валежникъ. Надъ костромъ висѣли два порядочныхъ мѣдныхъ чайника, заваренныхъ „кирпичнымъ“ чаемъ. Столъ замѣняли двѣ небольшія (верш. 4-5 высоты и четвертей въ 5-6 длины) узкія скамейки. Остяки, поджавъ ноги, стали кушать, прихлебывая изъ стеклянныхъ и деревянныхъ чашекъ чай, — ржаной хлѣбъ, сахаръ и кедровые орѣхи. Они стѣснительно перекидывались словами на своемъ нарѣчій; только одна маленькая дѣвочка играла тряпками и пугливо выглядывала на насъ своими узкими глазками. У старухъ непріятно гноились и слезились красные глаза. Послѣ ночного холода, намъ въ юртѣ, около костра, было пріятно тепло; мы пригрѣлись и внимательно наблюдали невиданную сцену. Сильная тяга раздувала костеръ и тянула быстро изъ юрты дымъ; потому не такъ ѣло глаза.

Денисъ просилъ насъ служить у него — во время обратнаго пути — и намъ нужно было снова продолжать путешествіе; а съ юртой разставаться прямо не было охоты. На лодкѣ пронизывалъ вѣтеръ, но приходилось мириться. Намъ предстоялъ длинный переходъ на цѣлый день. Гребцами на этотъ разъ былъ внукъ Дениса и сестра его — старуха, которая слабо хлюпала веслами, постоянно держала въ зубахъ большую трубку и часто отирала чернымъ платкомъ свои больные глаза. На корму сѣлъ краснощекой молодой остякъ — сынъ Дениса — Іоакимъ.

Вечеромъ мы приплыли въ д. Лосиноборскую или „Монастырь“. Изъ густой низменной чащи выдавался на берегъ Кети высокій чистый холмъ. Крутой склонъ его былъ покрытъ коротенькой травкой, на верхъ вело нѣсколько тропинокъ. Тамъ у обрыва стояла небольшая часовня (квадратная, арш. въ 5); крытая на 4 ската, увѣчанная маленькимъ покосившимся крестомъ. На торчащемъ концѣ бревна висѣлъ небольшой колоколь. Внутренній видъ ея представлялъ скорѣе кладовую для церковныхъ вещей, чѣмъ „домъ молитвы“. На полкѣ выдавался только единственный образъ новаго письма — это икона Нерукотворен-

наго Спаса. Прочія иконы были до того ветхи, закоптѣлы, что на многихъ изъ нихъ нельзя было различить ни лика, ни изображаемаго событія. Опѣ, очевидно, были пріобрѣтены путемъ многолѣтнихъ пожертвованій вымирающихъ обитателей этого края. Еще заинтересовало аляповатое, выпуклое, мѣстной работы, изображеніе-складень (арш. $1\frac{1}{2}$ высот.) Св. Николая Чуд., изображеннаго съ мечомъ и храмомъ; а по бокамъ изображенія св. муч. Парасковы и Варвары. На лѣвой сторонѣ, у стѣны, прямо на полу стоятъ облупившіяся „доски“—это остатки отъ царскихъ и пономарскихъ вратъ изъ храма существовавшего когда-то здѣсь монастыря *), упраздненнаго будто-бы съ основаніемъ и регистраціей Туруханскаго и Енисейскаго Спасскаго монастырей. Сохранилось на нихъ почти только одно—ликъ св. арх-діак. Лаврентія, начертанный правильными и точными штрихами древняго письма. Больше никакихъ памятниковъ отъ монастыря не осталось. Подсвѣчники здѣсь состояли изъ двухъ дощечекъ, параллельно скрѣпленныхъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга тонкими прутьями, и за концы ихъ подвѣшенныхъ къ потолку.

Мы занялись совершеніемъ требъ. Какъ и въ д. Ворожейкѣ, такъ и здѣсь, принесли крестить 2 годовыхъ дѣтей. Старуха остячка просила „отпѣть“ ея мужа. Она правильно клала крестное знаменіе, стояла на колѣняхъ и съ вѣрой глядѣла на эти старыя остатки отъ иконъ, которыя въ невѣрующемъ человѣкѣ могли бы вызвать одну только улыбку и презрительную предосторожность не замарать себя пылью. Но у меня при видѣ горячей молитвы этой полудикой лѣсной натуры и въ такой, еще болѣе дикой, обстановкѣ и тишинѣ невольно пришли на мысль правдивыя слова поэта.

---

*) Этотъ монастырь, вѣроятно, первый въ Енисейской епархіи. Въ матеріалахъ по исторіи Сибири, хотя и упоминается про существованіе монастыря по р. Ангарѣ (около с. Кашино-Шиверскаго), основан. старцемъ Іоанномъ Путиловымъ, но Кашино-Шиверскій монастырь гораздо позднѣйшаго происхожденія. Онъ основанъ въ 1696 году. Храмъ Лосиноборскаго монастыря сломанъ въ 1823 г.—при чемъ найденъ былъ синодаль 1687 года—для поминовенія умершихъ.

„Тихо, тихо... Все мыслью о Господѣ полно...

Ангелы рѣютъ крыльями... Миръ земной такъ далеко...

Міра потусторонняго яркія вижу картины.

Тихо... Ближе здѣсь Богъ... Полно все мыслью о Богѣ.

Воздухъ наполненъ молитвой...

Вѣрится, плачется... хочется все позабыть и молиться“...

Правда, „ближе къ природѣ, ближе къ Богу“... Здѣсь было такъ тихо... дико... угрюмо... Кругомъ плохая оградка и въ ней могилки, кресты обычные.. деревенскіе... Тутъ же подъ особой крышкой лежатъ 2 шведа-торговца (хозяинъ и приказчикъ), лѣтъ 80 тому назадъ зазимовавшіе здѣсь и отравленные какой-то крестьянкой. На ихъ могилахъ изъ теса сколочены ящики въ видѣ гробовъ. Надписей нѣтъ.

Кругомъ стоятъ четыре ветхихъ (не остяцкихъ) избушки—нынѣшнихъ обывателей—крестьянъ, занимающихся лѣснымъ промысломъ. Въ одной изъ нихъ мы пріютились на почлегъ. Хозяинъ, гостепріимный мужикъ, угощалъ насъ вѣемъ, что только могъ достать здѣсь... Онъ много спрашивалъ, внимательно слушалъ и дѣлился самъ. Между прочимъ, онъ не хвалилъ себя за „плохую“ черту своего характера—гостепріимство и простоту, изъ-за которой ему приходится много „перерабатывать“, и неожиданно нашель выходъ изъ этого: „ужъ за то... какъ я пріѣду въ Маковское... ужъ такъ меня всегда напоятъ... такъ я нарѣжусь... Эти слова его, его міровоззрѣніе, „свѣтлая“ точка въ сѣрой жизни вдругъ омрачили нашъ разговоръ. И мы съ тяжелымъ чувствомъ о темнотѣ и невѣжествѣ народа окончили бесѣду.

23, 24 и 25 Августа прошли въ плаваніи. Мы все отлалялись на низъ. Одну ночь провели у устья р. Сочуръ, вторую въ улусѣ Безымянномъ. Прелестные виды, перемѣнные гребцы, ихъ рассказы—разнообразили нашу бездѣятельность. Длинные голые песчаные берега („пески“) клиномъ врѣзались въ рѣку; она дѣлала большіе обороты. На пескѣ видѣлись слѣды журавлей, орловъ, сохатыхъ и медвѣжьи. Лишь только пригрѣвало солнце, мы

выглядывали из своей каютки и наблюдали, какъ „кедровка“, усталая, медленно, съ усиленіемъ летѣла съ большой шишкой..., какъ ястребъ съ шумомъ шлепался въ воду, какъ проворная утки крикали, ныряли или бѣжали, оставляя по рѣкѣ остроугольный волнистый слѣдъ. Въ улусахъ Урашній и Глазковский мы перемѣнили только гребцовъ и часовъ около 3 вечера, 25 Августа, остановились у берега, съ котораго выглядывала из-за кустовъ амбарушка для разгрузки хлѣба и товаровъ, приплавляемыхъ изъ Маковского торговцами. Насъ встрѣтило нѣсколько остяковъ, которые и забрали изъ лодки весь нашъ багажъ и понесли на себѣ въ деревню.

Улусъ Маркова, куда мы направились, расположенъ около озера, верстахъ въ 2 отъ рѣки. Дорога шла узкой тропой по чистому бору, сплошь усыпанному темно-красной крупной брусникой. Мы попали въ самое царство ея и не могли превозмочь искушенія: часто наклонялись и нащипывали по цѣлой горсти сочныхъ ягодъ. Скоро мы замѣтили пять беспорядочно разбросанныхъ, неогороженныхъ избъ и столько же небольшихъ амбарушекъ, устроенныхъ каждая на четырехъ столбикахъ (арш. въ $1\frac{1}{2}$ надъ землею). Избы же по вѣшнему и внутреннему виду ничѣмъ не отличались отъ крестьянскихъ домовъ. Улусъ напоминалъ собою старообрядческій скитъ. Видѣющаяся вдали красивенькая часовня еще болѣе поддерживала это впечатлѣніе.

Мы остановились у часовеннаго старосты. Народу (семей остяковъ) въ улусѣ не было: всѣ были гдѣ-то поблизости „на ягодахъ“ и общали явиться только утромъ. Въ ожиданіи рѣшили ночевать, а отъ бездѣйствія и скуки заняться пока осмотромъ окрестностей. Вечеромъ собрались въ нашу квартиру остяки и долго разговаривали съ нами. Хозяинъ — „Филиппъ Данилычъ“, — одѣтый чисто, совсѣмъ по-городски, въ черный суконный пиджакъ, оказался развитѣе всѣхъ своихъ соплеменниковъ; единственный среди нихъ грамотей; онъ разбирался съ имѣющимся у него календаремъ. Сильная жалоба остяковъ была на злостную эксплуата-

цію ихъ разными пришлыми торговцами и мужиками, послѣ которой имъ остается голодать, не смотря на хорошую добычу... „Все русски говорятъ: у остяка есть .. у остяка есть!... А у наша, братъ, и истъ нечаго“... Затѣмъ они опредѣляли дѣйствительно невѣроятныя цѣны на нѣкоторые товары и продукты, привозимые сюда, а по адресу эксплуататоровъ выражались: „Грабитель... Пирецъ!... Ему умирать и надо!.. Скажи поперекъ его—вѣдь вытолкать!“... На совѣтъ—самимъ заняться торговлей—тотъ же остякъ Ф. Д. пессимистически заявилъ: „Ужъ пробоваль я!... Наберу товару, куплю спирту и вотъ ѣду. Въ Ялани-Маковскѣ мужики встрѣчаютъ: а, Филиппъ Данилычъ, другъ пріѣхаль! Я ихъ угощаю и вотъ такъ ни товару, ни денегъ—не довожу!“

Уже луна высоко глядѣла изъ-за тучекъ, когда мы вышли послѣ разговоровъ и сѣли на крыльцѣ. Мрачные силуэты кривыхъ сосенъ, „курныхъ“ избушекъ (амбарушекъ) чернѣли на незнакомомъ горизонтѣ. Сычи летали кругомъ, и слышно было, какъ щуки плавились въ озерѣ и привольно хлестались утки и крохали. Тихо.... Да, въ какіе углы только не можетъ забросить насъ жизнь—подумалось мнѣ. Остяки тушили огни. Нашъ хозяинъ суетился, готовя скромный ужинъ изъ сушекъ и копченой щуки. Здѣсь мы сегодня въ первый разъ послѣ недѣльнаго спанья въ лѣсу и лодкѣ—сладко растянулись на кроватяхъ.

Рано утромъ служили утреню. Тропа къ часовнѣ была бѣлая отъ нараставшаго еще инея. У оконъ новой, сравнительно большой часовни толпились тонкія осинки и красноватая молодая рябины; съ завалины вѣсились полныя кисти брусники. Внутри—новыя иконы, одѣтые въ бѣдныя, но опрятныя одежды—престоль и жертвенникъ дѣлали часовню гораздо привлекательнѣй; она болѣе оставляла пріятнаго впечатлѣнія, чѣмъ въ Ворожейкѣ и Лосиноборской. Къ литургіи изъ лѣсу собрались семь остяковъ. Пріобщали дѣтей, одѣтыхъ въ плисовыя куртки и штаны. На женщинахъ преобладали пестрые цвѣта; мужчины были одѣты въ обыкновенные мужицкіе костюмы.

Послѣ обѣдни въ домахъ служили молебны. Одна изба пора- жала своей бѣднотой: не было печи; ее замѣнялъ сбитый изъ глины очагъ, постоянно дымящій. Обитатели ея—безсемейные ста- рикъ и старуха съ обвязаннымъ лбомъ и язвами на ногахъ— при разпросахъ моихъ про ихъ жизнь заплакали. А старикъ грустно прибавилъ: „плохо... плохо!... батька. Нѣтъ дѣтей... брус- никъ братъ... нѣтъ... мало... не могу... Ходить не могу! Ста- руха—пога больна... Плохо, батька, плохо!“

Послѣ совершенія всѣхъ требъ—мы заявили въ свою квар- тире. Тамъ нашъ спутникъ, фельдшеръ Ив. Троф., дѣятельно расправлялся съ разнообразными просьбами. Куча тощихъ ребя- тишекъ съ тонкими рученками сидѣла и ожидала своей очереди— привить оспу. Тотъ-же сирота старикъ-объяснялъ: „Нутро, нутро, какъ лучина сталъ!“ И послѣ того, какъ И. Тр. рассказалъ ему время пріемовъ лѣкарства, растяжно повторялъ: „понялъ... понялъ... по...пялъ!“ На одного остяка пріемъ подѣйствовалъ сразу, и онъ громко заявлъ: „Ой... ой!...душить... воротить все!... Этта хо- рошо, что далъ!“ Лѣчиться остяки, сверхъ нашего ожиданія, шли охотно.

Улусъ Маркова собственно не послѣдняя точка нашего путе- шествія. Къ Маковскому же приходу принадлежитъ самый дальній у. Колоколенскій, лежащій по рѣкѣ верстъ на 40 ниже (по пря- мому пути 18 верстъ). Въ виду того, что тамъ живетъ всего одна семья, мы не поплыли туда и рѣшили вызвать оттуда остяковъ. Ожидая посланнаго, мы вполнѣ ознакомились съ „марковцами“ и старались опредѣлить ихъ умственное развитіе и шаги въ сто- рону культуры.

Въ отношеніи знанія догматической и нравственной стороны религіи они конечно еще хуже нашихъ крестьянъ. По году, по два, не видя священника, они отъ скуки шаманятъ. Молитвъ не знаютъ. Замѣтна хотя и большая вѣра, но все же Богопочтеніе понимается въ смыслѣ жертвы на храмъ и на свѣчи. Впрочемъ, когда я уловилъ у нихъ слово „киржаки“, то они бойко опредѣ-

лили разницу между вѣроученіями: „кормятъ насъ киржаки изъ особой посуды; курить не даютъ, двумъ перстамъ Богу крестятся; бороду не стригутъ; ясакъ тоже не платятъ“... Старообрядцы, по ихъ рассказамъ, живутъ небольшими поселками верстахъ въ 80-ти, въ дремучемъ лѣсу, „по р. Юль“. Агитаціей своего ученія среди остяковъ, очевидно, не занимаются.

Посланный въ у. Колокольный явился и сообщилъ, что онъ тамъ никого не засталъ. Намъ ничего не оставалось, какъ собираться въ обратный путь. Былъ уже вечеръ. Остяки радушно прощались и, благодаря за пріѣздъ, приносили и ставили къ ногамъ „чумаки“ съ брусникой. Въ 6 часовъ мы подняли на плечи свой багажъ и отправились къ своему покинутому судну, въ которомъ пришлось пробыть еще около 2 недѣль.

Свящ. Г. К.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару въ 1863 г.

(Продолженіе).

Вдемъ Тайгою. Новая деревня. Крестьяне Вятскіе, изъ Нолинска—грубые. Не подошли и къ благословенію.—2 станція. Село Кызынжуль. Церковь построена; готова къ освященію. Меня просили освятить; я отказался, сказавъ: „Когда дадите хорошую квартиру или постройте домъ священнику,—велю освятить храмъ“. Священникъ живетъ въ одномъ домѣ съ крестьяниномъ: раздѣляетъ перегородка. Однако, теперь жалѣю, что не освятить храма. Крестьяне хотѣли купить домъ для священника, тотъ, на который я указывалъ. (Кажется, я поручилъ освятить храмъ Благодичному). На двухъ слѣдующихъ станціяхъ меня встрѣчали, какъ сущую святость, на колѣняхъ, съ хлѣбомъ-солью. Пріѣхали въ село Тюльново, хорошее, регулярное, большое, богатое. Церковь среди села, на площади, каменная, большая, съ оградой. Я остановился

у вдовы ЕвтноѢвой (Евтихіевой), жены священника Николая. Молодой скончался, помѣшавшись отъ неизв. причины. Жена его лѣтъ 30, сущая барыня. Дочка 5 лѣтъ. Домъ великолѣпный и изящный, дворъ просторный, обстроенъ кольцомъ хозяйственно; все—новое; противъ церкви. 21-е число, Вторникъ. Слушаю литургію—служить мѣстный священникъ съ діакономъ, оба черетвые и небрежные. Священникъ еще занятъ собою. Было грустно. Въ алтарѣ небрежность, мракъ, безпорядки. Послѣ литургіи, въ утѣшеніе народа, мы служили соборне молебень Казанской Бож. Матери (храмъ). Народъ изумляетъ благоговѣіемъ: становится предо мною на колѣни, крестится, падаетъ на землю, ищетъ моей ноги, чтобы ее поцѣловать. И это не десять, не сто, а весь народъ, даже женщины съ грудными дѣтьми. Я былъ у священника—Иванъ Григ. Зеленецкій, 1-го разряда, изъ Тулы. Кончилъ курсъ въ 1841 году (меня помнитъ, въ 1835 году онъ былъ въ Реторикѣ). Былъ въ Кяхтѣ, въ Нерчинскѣ, въ Туруханскѣ; здѣсь. Я отдаленными притчами сказалъ ему, чтобы онъ о себѣ позаботился (на него есть жалобы въ притязаніяхъ).

Ѣдемъ. Мѣста злчныя; природа улыбается, все цвѣтеть, растеть могущественно. Я смѣрялъ одну листовницу: три моихъ полныхъ охвата, т. е. 9 аршинъ въ окружности. 14 шаговъ вокругъ ея. Высота ея, мож. б., 20 сажень

Подъѣзжаемъ къ селу Фурбатово. Народъ за версту, въ праздничномъ платьѣ, гурьбою меня встрѣчаютъ: кланяются въ землю, стаповятся на колѣни. Церковь небольшая, опрятная, веселая, особой архитектуры. Литія. Благословляю народъ. Обѣдъ у священника молодого: живой (братъ Арейскому и Инбатскому). Пріятно, потому что все чинно, честно, радостно.

Ѣдемъ. Другое село Еловское. Церковь новая, хорошая и опрятно содержится. Народъ въ восторгѣ: благословляю. У священника чай. Ѣдемъ. Подъѣхали къ селу Балахта. Предъ нами рѣка Чулымъ (Это Юсь, здѣсь принимающій уже другое названіе, слившись, нѣсколько выше Балахты, съ другимъ Юсомъ—Вѣлымъ).

Перевозъ по канату. Здѣсь Чулымъ имѣеть 70 саж. Огромное и богатое село Балахта лежитъ на правомъ берегу рѣки, возвышенномъ, но ровномъ. Мѣсто открытое. Народъ стоитъ на берегу. Остановился у священника о. Евгенія Угрюмага, онъ же и Благочинный, умный и дѣятельный. Всенощное въ каменномъ храмѣ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Службу назначили Св. Николаю. Происшествіе: я иду въ церковь; подхожу ко входу съ южной стороны. Слышу звонкій звукъ металла, блескъ и страшный ударъ. Что-же? упало огромное паникадило. Чудная милость Божія! была полна церковь людей и никто не поранень ни на сколько. Если-бъ я пришелъ нѣсколько секундъ ранѣе во храмъ—паникадило поразило бы меня и, мож. б., ушибло бы до смерти. Поклоняюся величеству милосердія Божія, заступленію Матери Божіей и молитвамъ святителя Николая. Зажигавшій паникадило, неосторожно вертѣлъ его во всѣ стороны и свернулъ. Говорять и иное, но я на первое убѣжденъ. Поѣздка-ли, недостатокъ ли отдыха, безпрестанная ли дѣятельность, я до того утомляюсь, что послѣ всенощнаго, едва успѣваю записать нѣсколько строкъ, помолиться Богу и засыпаю тотчасъ глубокимъ и сладкимъ сномъ.—Сонъ и оживлялъ меня. По утру встаю веселый, бодрый (я не ужиналъ, употреблялъ лишь кусокъ чернаго хлѣба съ квасомъ или водою). 22-е число. Среда. Служилъ литургію въ Балахтѣ, во храмѣ Введенія. Возложилъ набедренникъ на священника села Еловскаго Петра, сына Погорѣльскаго священника, старца Михаила Тыжнова, по ходатайству Благочиннаго. Священникъ, однакоже, степенный и разумный. Его заботами выстроена и благолѣпно украшена церковь. По выходѣ изъ церкви со мною новое приключеніе: лошадь, на которой я поѣхалъ, понесла, испугавшись звона и народа, устремившагося за мною бѣгомъ. Лошадь начала бросаться на заборы и углы домовъ. Къ счастью, Михайлъ, мой кучеръ, стоявшій въ воротахъ, завидѣвъ сіе, бросился впередъ и, распростерши руки, сталъ противъ разъяренной лошади: она остановилась. Въ другой разъ я подвергался опасности потерять жизнь. Діаволь развѣ-

репѣль на меня: но Господь послалъ Ангела и спасъ меня (Архистратига Михаила я часто призываю молитвенно).

Въ 2 часа ѣдемъ далѣе. Меня крестьяне встрѣчали и на поляхъ, выбѣгая изъ сосѣднихъ деревень, для полученія благословенія. Въ одной деревнѣ слышалъ горькую жалобу родителей: ихъ дочь, выданную въ Балахтѣ, терзаетъ злая мачиха. Я не могъ ничего сдѣлать въ пользу ихъ: къ несчастію, исправникъ противъ нихъ. Приѣхали въ село Бѣлоярское. Новая каменная церковь. Литія. Священникъ Иванъ Троицкій, молодой — вертопрахъ: братъ Красноярскаго о. Симеона. Тутъ и отецъ ихъ 67 лѣтній старикъ: они изъ Рязани. Здѣсь я уговорилъ живописца — написать и составить иконостасъ для Божіе-Озерной церкви, за 400 руб. (имѣю свѣдѣнія, что уже производится работа).

Ѣдемъ. Въ крутомъ оврагѣ добрые крестьяне села Бѣлоярскаго вынесли меня и съ экипажемъ почти на рукахъ. Приѣхали въ село Барайтъ: это уже Минусинскій округъ. Здѣсь ночую у священника.

23 число. Четвергъ. Сквозь щели пола свѣтитъ и видно подполье. Значить нѣтъ чернаго пола. Какъ же можно жить въ такомъ домѣ зимой? Приписываю невѣжеству священника, каж., мало-ученаго. А впрочемъ, онъ человѣкъ степенный и дѣятельный. Слушалъ литургію. Церковь каменная, настоящая, во имя Пресв. Троицы, золотится.. Придѣлъ съ права—Казанскія Бож. Матери (освящалъ Преосв. Афанасій). Во время литургіи обильный, благодатный дождь. Разбиралъ двѣ жалобы: 1) На дьячка, за гусей. Безчестные челобитчики. Ихъ осудили при мнѣ, мірскимъ приговоромъ: я далъ 2 руб. за мнимую обиду; имъ было стыдно. 2) Парень жалуется, что у него отобрали его жену ея родители: мірской приговоръ осудилъ парня потому, что знаютъ, что онъ обходился съ женою безчеловѣчно. Тутъ я поговорилъ: а) противъ дракъ съ женами, б) объяснилъ, что родители напрасно вмѣшиваются въ дѣла брачныхъ дѣтей. Еще, двумъ дѣвицамъ, живущимъ по обѣту въ цѣломудріи, совѣтовалъ мужаться и начатаго пути не

оставлять. Здѣсь же 70 лѣтній старичекъ мнѣ повѣдалъ: „30 лѣтъ не знаю плотскихъ удовольствій, не ѣмъ мяса, не пью вина и пива, не хожу на сходки, молюсь часто, днемъ и ночью, оплакивая и мои грѣхи, и грѣхи людей, грѣхи великіе“. Преосв. Афанасій ласкалъ его. Онъ былъ строителемъ Казанскаго придѣла.

Ѣдемъ. Черезъ 8 верстъ переѣзжаемъ опять Чулымъ (на правый берегъ); здѣсь деревня Корелка. Здѣсь пріемъ почтовой корреспонденціи во весь сей край. Здѣсь граница между Ачинскимъ и Минусинскимъ округами. Здѣсь, наконецъ, мы простились съ Исправникомъ Никол. Ник. Айгустовымъ. Мы поднялись на огромную, голую, каменную гору и поѣхали по хребту ея вправо, навстрѣчу теченія Чулыма, близъ него. На пол-пути, въ лощинѣ, насъ встрѣтила гурьба инородцевъ съ лошадьми: перемѣна. Затѣмъ князки ихъ, до пяти, поскакали за нами. Большіе мастера ѣздить верхомъ инородцы; и весьма красиво сидятъ на лошади. Сѣдла ихъ блестятъ: окованы серебромъ, золотомъ, жостью. Пріѣхали въ село Ново-Марьясово; инородческое. Здѣсь почуемъ: я у священника.

24-е число. Пятница. Былъ у литургій: служилъ мѣстный священникъ, молодой, живой, умный, братъ двухъ Благочинныхъ, Смирновыхъ — Павла и Стафана. Послѣдній встрѣтилъ меня здѣсь. Церковь шести-гранная, свѣтлая, 2000 руб. Служилъ я соборне, послѣ литургій, молебень Пресв. Троицѣ (храмъ). Инородцы въ восторгѣ: кланяются въ ноги, закидывая обѣ руки на спину. Село на скатѣ огромнаго хребта горъ у рѣки Чулыма, но не близко отъ нея.

Ѣдемъ. Заѣхали въ улусъ къ богатому Инородцу Ивану: ему 23 года. Имѣетъ жену и дитя отъ нея, но не освятилъ сего союза таинствомъ, по языческому обычаю. Я убѣждалъ; далъ ему и женѣ по кресту. У нихъ былъ и Преосв. Афанасій: показываютъ его ремень (впрочемъ тотъ, кому онъ его подарилъ, умеръ: братъ сего). Здѣсь поднесли напитокъ арьяпъ, водка изъ кобыляго молока. Я попробовалъ: шесть спиртъ, отвратительно;

бѣло, какъ водка. Инородецъ полнесть мнѣ на подносѣ два полуперіала: я не принялъ, потому что не зналъ, что сіе значить. Здѣсь видѣлъ поляка 94-хъ лѣтъ. Ссылный; капитанъ; 40 лѣтъ здѣсь. Я ему далъ рубль.

Їдемъ; въ Кугунецъ, подъ навѣсомъ огромной горы, по просьбѣ крестьянъ, служилъ молебенъ съ водоосвященіемъ. Степенный крастьянинъ, указывая на вершину огромной голой горы, сказывалъ, что онъ всходилъ на верхъ ея съ Преосв. Афанасіемъ, по желанію. Оттуда видны снѣговья горы. Деревня русская; народъ довольный.

Їдемъ сперва щелью, между горъ, потомъ выѣхали на открытое мѣсто. Впереди озеро; въ виду снѣговья горы. У озера въ полѣ перемѣна лошадей. На озерѣ видѣлъ птицъ: тюльпаны. Прехорошенькія, пестрыя, златожелтыя перья, побольше вороны; водяная, осторожная птица. Онѣ тутъ были двѣ, конечно, самецъ и самка. Тутъ же видѣлъ три журавля; расхаживаютъ спокойно, поглядывая въ стороны.

Пріѣхали на казацкую станицу: „Солено-Озерная“. Вблизи сего мѣста Соленое озеро, откуда добывается соль. Она садится сама собою, но не ежегодно. Въ семь году есть только признаки, что въ будущемъ году будетъ соль. И здѣсь служили молебенъ, по просьбѣ офицеровъ казацкихъ, на улицѣ, съ водоосвященіемъ.

Їдемъ; пріѣхали въ село Усть-Фыркальское. Ночуемъ; я у священника.

25-е число. Суббота. Здѣсь церковь еще не освящена, новая. Мы служили молебенъ съ многолѣтіемъ; я сказалъ народу нѣчто въ родѣ поученія, убѣждая ихъ утѣшаться существованіемъ у нихъ храма. Здѣсь Инородческая Управа. Она, однако, здѣсь упразднена (какое своеволіе!) и перенесена за 200 верстъ, въ Усть-Абаканскъ. Ко мнѣ явился письмоводитель этой управы, обливанный, не глупый, но дерзкій и безнравственный: полякъ ссылный, затѣмъ томскій мѣщанинъ. Не зная еще дѣяній его, я велъ съ нимъ рѣчи мягко, не помню о чемъ. Затѣмъ является ко мнѣ

гурьба инородцевъ, подають просьбу: читаю. Просятъ „уничтожить ново-построенную церковь!!!“ потому, якобы они не въ силахъ содержать духовенство и церковь. Я выпелъ изъ себя. Узнаю: просьбу эту составилъ этотъ полякъ-письмоводитель. Вотъ какихъ злодѣевъ имѣеть Сибирь! Когда я растолковалъ инородцамъ содержаніе и сущность ихъ просьбы, они сами ея ужаснулись и просили у меня за нее пощады! Затѣмъ были и частныя просьбы на священника; я разбиралъ ихъ въ сущности: и опять злодѣй полякъ—главная причина ихъ. Священникъ пламенный, энергичный, очень неглупый; и мнѣ казался степеннымъ, папидательнымъ. Онъ Владимірскій семинаристъ, сынъ погорѣльскаго діакона.

Село Усть-Фыркальское. Улусъ. Здѣсь два дома (у священника и Управа) и 13 юртъ. Мѣстность открытая, солончакъ, ровная, легко возвышающаяся, прямо на западъ рѣка Бѣлый Юсь, затѣмъ страшныя горы; на полдень широкая впадина: здѣсь озера (два иль больше), составляющіяся изъ заливовъ отъ рѣки Юса, который каналомъ огибаеть ихъ. Озера сіи называются Фыркальскія, оттуда и названіе улуса. На полдень—сиѣговья горы, въ 70 иль болѣе верстахъ оттуда вытекаетъ Юсь. Рѣка Юсь течеть русломъ почти безбрежнымъ и орошаетъ тучныя, луговья мѣста на версту ширины и болѣе. Мѣсто истинно восхитительное.

Вдемъ; голая мѣстность, солончаки. Видѣлъ соленыя озера и не соленыя. Горы: направо огромная, налѣво пониже. Рѣдкіе улусы инородцевъ: природа мертвая.

Пріѣхали въ село—деревню—улусъ—Сонъ. Здѣсь предполагается церковь. Мы служили въ домѣ, отдѣланномъ для молитвы, молебень съ водоосвященіемъ. И здѣсь задерживаютъ и приводятъ въ разстройство общины относительно сооруженія церкви, тотъ же негодный полякъ—Усть Фыркальскій и его товарищъ—полякъ—Абаканскій засѣдатель Кухаревичъ (къ счастью, я не видѣлъ этой гнусной особы). Здѣсь священникъ Мих. Любимцевъ, Троицко-Сергіева Монастыря послушникъ, Костромской семинаристъ, весьма расторопный и энергичный. Ему нравится здѣшняя жизнь. Авось

онъ успѣетъ создать церковь.

Ѣдемъ далѣе, щелю горъ. Тучная земля: богатая растительность. Горы покрыты богатымъ лѣсомъ. Мы Ѣдемъ версть 15, все воздымаясь. Въѣхали на огромную высоту. Тутъ я всходилъ на вершину одной горы (Сдѣлали 240 шаговъ, задохся; насилу отдышалъ). Окрестность представляла тоже хребты горъ, покрытыхъ лѣсомъ.

Мы пріѣхали въ деревню Верхняя, или Сухая Эрба, такъ зовется по рѣчкѣ, отсюда лишь начинающейся. Здѣсь почуемъ у крестьянина: оба съ отцомъ протоіереемъ въ одной горницѣ — хорошей, писаной.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обзоръ печати.

— Реформа прихода, необходимость которой уже признана была совершенно безспорною, въ послѣднее время опять становится подъ сомнѣніе и вызываетъ оживленные толки. Ясно обозначаются два противоположныя теченія, при чемъ перевѣсъ энергіи на сторонѣ противниковъ приходской реформы. Послѣдніе указываютъ на то, что приходъ никогда не упразднится, слѣдовательно, напрасно и говорить объ его возстановленіи. Реформированный приходъ способенъ только разстроить и расшатать религіозную и нравственную жизнь крестьянства. Практика представила уже достаточно доказательствъ этого; организованные въ нѣкоторыхъ епархіяхъ приходскія собранія и совѣты въ первую голову издали рядъ постановленій о смѣщеніи настоящихъ причтовъ и замѣнѣ ихъ выборными изъ крестьянской же среды. Во многихъ случаяхъ священники просто сбѣгали отъ такихъ проявленій автономіи приходовъ. Священникъ становится агентомъ прихожанъ, а не ихъ отцомъ, — онъ долженъ исполнять различныя порученія совѣтовъ, которыя могутъ идти въ разрѣзъ съ его убѣжденіями: не исполни онъ желаній прихожанъ, его немедленно замѣнятъ

другимъ. Кромѣ того, подчеркиваютъ, что реформа вызоветъ къ жизни не церковный приходъ, а маленькую боевую ячейку, которая направитъ силы крестьянства на политическую борьбу съ правительствомъ за начала такъ называемаго народоправства. Сторонники реформы, въ свою очередь, указываютъ на насущныя требованія современности, повышеніе культурнаго уровня народныхъ массъ, на проснувшееся правосознаніе и самосознаніе законопослушнаго элемента прихода. Опасенія противниковъ, что реформированные приходы будутъ добиваться замѣны одного государственнаго строя другимъ, они считаютъ неосновательными потому, что прихожане состоятъ изъ монархистовъ и вообще благонамѣренныхъ христіанъ, требованіе же нѣкоторыхъ приходовъ о замѣнѣ одного причта другимъ нельзя считать угрожающимъ, такъ какъ вполне вѣроятно, что тотъ или иной причтъ можетъ оказаться малоприспособленнымъ для пастырскаго служенія. Какъ видно, вопросъ о реформѣ прихода получаетъ такую постановку, при которой истинные интересы собственно церковно-народной жизни остаются въ сторонѣ. (Ц. В.)

При разсмотрѣніи постановленій всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Кіевѣ: — объ организаціи братствъ и кружковъ ревнителей православія, какъ одномъ изъ средствъ борьбы самого народа съ расколосектантствомъ—Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: 1) находя открытіе братствъ и кружковъ ревнителей православія полезнымъ въ борьбѣ съ расколосектантствомъ, пригласить духовенство къ устройству сихъ учреждений, согласно указаніямъ съѣзда, а постановленія съѣзда о томъ, а) чтобы пастыри и миссіонеры при организаціи народныхъ миссій, послѣ спеціально церковныхъ учреждений, обращались, въ потребныхъ случаяхъ и гдѣ это возможно, къ содѣйствію тѣхъ патріотическихъ обществъ, которыя въ своей дѣятельности отстаиваютъ интересы православной Церкви, б) чтобы благотворительность, особенно организованная и въ разныхъ видахъ проявляемая,

была однимъ изъ главныхъ средствъ православной внутренней миссиі въ дѣлѣ борьбы съ религіозными заблужденіями—признать заслуживающими вниманія духовенства, постановленія же: в) объ устройствѣ миссіонерскихъ курсовъ во всѣхъ епархіяхъ, г) о привлеченіи къ миссіонерской дѣятельности сборщиковъ на православныя церкви, мелкихъ торговцевъ, разносящихъ книжки и картины по ярмаркамъ, уходящихъ на заработки, д) о совершеніи богослуженій и веденіи миссіонерскихъ бесѣдъ на воскресныхъ и народныхъ праздникахъ, е) о назначеніи особыхъ книгоношъ-миссіонеровъ для разъѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ и парходамъ и ж) объ устройствѣ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и парходныхъ сообщеній особыхъ кіосковъ для продажи духовно-правственнаго содержанія книгъ—одобрить. 2) Постановленіе сѣзда о маріавитахъ принять къ свѣдѣнію. 3) По вопросу о принятіи мѣръ къ предотвращенію отпаденій въ католичество: а) учрежденіе миссіонерскихъ противокатолическихъ краткосрочныхъ временныхъ курсовъ для священниковъ и вообще дѣятелей противокатолической миссиі одобрить, и б) предоставить преосвященнымъ входить съ представленіями объ открытіи, гдѣ это возможно, постоянныхъ миссіонерскихъ училищъ съ годовичнымъ практическимъ курсомъ для образованія миссіонеровъ и дѣятелей миссиі въ селахъ.

Отъ редакціи.

Въ предыдущемъ 11 № Епарх. Вѣд., въ статьѣ „Новая опасность для прав. Церкви,“ на стр. 17, допущена типографская ошибка: фразу—„мы не стоимъ за запретительныя мѣры по отношенію къ старообрядчеству“ нужно читать такъ: „мы не стоимъ за *строгія* запретительныя мѣры“...

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип. М. Абалакова.

